

Десять дней спустя, на заре одиннадцатого дня, над Заливом работорговцев взошло солнце. Тихий ветерок, ласковые лучи и крики чаек не предвещали грядущей битвы, которая вот-вот окрасит песок за пределами Астапора кровью. Безупречные выстроились за городскими стенами, их строй дополняли могучие катапульты и баллисты, ощетинившиеся на стенах. Благодаря упорству Седрика, который сумел собрать множество желающих, было достроено еще восемь катапульт, доведя их число до десяти, и создано четырнадцать скорострельных баллист, десять из которых заняли свои позиции на стенах. Техники, готовые к бою, ожидали приказа. Именно благодаря труду всех добровольцев удалось достичь таких впечатляющих результатов. Седрик, подобно мастеру-кораблестроителю, сумел за день возвести столько, сколько Арсенал Браавоса потратил бы на постройку военной галеры. Двум сотням Безупречных было приказано оставаться внутри городских стен. Эта мера предосторожности была необходима, чтобы защитить город от возможных злоумышленников и, в случае прорыва обороны, обеспечить последнюю линию защиты для мирных жителей. Уилл, предусмотрительно, приказал, чтобы в случае падения стен, они помогли всем желающим добраться до доков, откуда корабли должны были доставить их в безопасный Вестерос. Уилл, сидя в своей комнате, растягивался, любясь тишиной и покоем сквозь окно. Дверь распахнулась, и в комнату вошла Миссандея в сопровождении Седрика и Стоглазого. — Ваша милость, время пришло, — сказала она. — Хорошо, — Уилл допил чашку воды и сделал глубокий вдох. Миссандея и Седрик помогли ему облачиться в боевые доспехи. Уилл затянул сапоги, уложил кинжалы в кобуры. Седрик и Миссандея пристегнули к его поясу метательный нож и затянули его, а затем надели на ноги поножи из легкого металла. Этот металл, хоть и не мог противостоять серьезной атаке, но легко отражал стрелы. Это был компромисс: подвижность и скорость против надежной защиты. Убедившись, что куртка на месте, Уилл надел бронеперчатки и защиту предплечий. Он с удовольствием посмотрел на шипы на предплечьях и щелкнул запястьями, активируя скрытые клинки. Благодаря проницательности Седрика, у Уилла теперь было по одному клинку на каждой руке. Седрик поднял нагрудный доспех, который Уилл собирался надеть. Торговец из Йи-Ти, прибывший в город с товарами, преподнес этот доспех в качестве подарка, выразив свою благодарность за расширение торговых возможностей и поздравив с окончанием рабства. Доспех оказался кирасой - легкой броней, состоящей из множества пластин, покрывавших весь торс спереди и сзади. Стоглазый объяснил, что это был самурайский до, или нагрудный доспех. Самураи, подобно вестеросским рыцарям, были верными воинами, преданными своим лордам и искусными фехтовальщиками. Их доспехи были необычайно прочными, но при этом легкими. Кираса была легче, чем обычная стальная пластина на груди вестеросского рыцаря, и обеспечивала максимальную защиту. Многослойная конструкция доспеха позволяла Уиллу свободно двигаться, защищая его от ударов. Основой служили железные пластины, свиная кожа и несколько слоев лака. Шнуровка поглощала энергию ударов, а углы пластин отражали их. Эта конструкция была эффективна для отражения ударов, и, несмотря на то, что железо было не так прочно, как сталь, оно отлично справлялось со своей задачей. Уилл внес несколько изменений в доспехи, окрасив их в черный цвет, добавив синие и белые шнуры и выгравировав по краям сцигалы своих домов. Золотая половина оленя и половина волка, составляющие единое изображение, разделенное посередине, символизировали два его дома. Когда доспехи были надеты, Уилл взял свои мечи, готовясь к выходу. Но прежде, чем покинуть комнату, он обнял Седрика. — Пожелай мне удачи. — Она тебе не нужна, — сказал Седрик. — Мы еще увидимся. — Если что-то случится, беги на корабль так быстро, как сможешь. Это приказ, — сказал Уилл. — Да, ваша милость, но в этом нет необходимости. Я верю в вас и в наш план, — сказал Седрик. Уилл улыбнулся и обнял Миссандею. Она была застигнута врасплох, но ответила на объятия. — Будьте осторожны, ваша милость, — сказала она. — Буду. И знайте, что для меня это было честью. — Нет, эта честь принадлежит мне. — Она поцеловала его в щеку на удачу. Уилл подошел к Стоглазому и пожал ему руку. — Желаю удачи, мой принц. — Спасибо, сифу. Присмотри за ними и проследи, чтобы они добрались до кораблей, если что-то случится, —

приказал он.— Я буду присматривать за ними, как за своими родными. Помните, что воины одерживают победы не тем, что бьются головой о стены, а тем, что преодолевают стены. Воины перепрыгивают через стены, а не разрушают их. Сохраняй остроту ума, — предупредил его Стоглазый, после чего они сердечно обнялись, и Уилл направился к двери.— О, и мой принц... Счастливого тебе дня именин, — добавил Стоглазый. Уилл улыбнулся не только шутке, но и тому, что он забыл о своем дне рождения. Ведь ему уже исполнилось шестнадцать лет. — Что может быть лучше именин, чем защита города? — пошутил он, прежде чем выйти из комнаты. Он прошел по коридорам и вышел из дворца. В этот момент к нему подошли Джендри и Эдрик, облаченные в тяжелые стальные доспехи, с трудом неся свое оружие.— Что, по-вашему, вы двое делаете? — спросил Уилл.— Иду с вами сражаться, — сказал Джендри.— Нет, не идете. Вы двое останетесь здесь ради вашей безопасности, — сказал им Уилл.— Да ладно. Вы сражались, когда были в нашем возрасте. Пришло время показать себя, как это сделали вы все эти годы назад, — Эдрик произнес эти слова, только чтобы тут же увидеть сира Артура Дейна, облаченного в стальные доспехи, с Доуном в руке и еще одним мечом на поясе.— Ваша милость, время пришло, — сказал он Уиллу.— Хорошо, пойдете, — сказал Джендри. Уилл не мог тратить время на споры с братьями, поэтому придумал альтернативу. — Хорошо, вы двое можете идти, но вы останетесь с лордом Умбером у стен с артиллерией. Вы будете слушать, что он говорит, и никогда не отходить от него. Это ясно?— Да, — ответили они, радуясь, что им наконец-то дали шанс.— Я серьезно. Вы двое - оруженосцы, и ваше место пока не на поле боя, так что держитесь подальше от опасности. Не заставляйте меня жалеть об этом и оставайтесь на своих местах, — предупредил их Уилл. Они вышли из дворца, где их ждали две лошади. Уилл сел на своего коня, в седельной кобуре которого висел его составной лук, а также несколько колчанов со стрелами и другие важные мешочки. Уилл, с легким хрустом, защелкнул кобуру, плотно прижимая к ней Волчий Клык. Оружие было внушительным, и привыкать к его весу, особенно в тандеме с доспехами, придется, но не сегодня. Сир Артур, уже сидевший в седле, кивнул — и вдвоем они подняли Эдрика и Джендри. Мощные кони, рванув с места, понесли их к городским воротам. На пути им встречались семьи, которые, не скрывая волнения, желали им удачи. Многие — лицо смуглое, глаза спокойные — не казались охваченными тревогой. И это было понятно. Ведь за воротами стояли Безупречные, готовые встретить врага. Все знали легенды, все понимали — пока Безупречные на страже, дотракийцы не пройдут.